

Игровая комната находилась на втором этаже, в самом конце коридора направо.

Открыв дверь, сразу можно было увидеть несколько автоматов для танцевальных игр, а также целый ряд классических аркадных автоматов разных моделей. На стене висели пять больших ЖК-телевизоров — всё для видеоигр.

Эта игровая комната была примерно сто квадратных метров.

Янь Хэцин никогда прежде не видел ничего подобного. Его взгляд скользнул по комнате и задержался на левой стене, где стояли два автомата с капсулами, чужеродные здесь и явно не к месту, и один автомат с игрушечными куклами.

Когда Линь Фэни вошёл и увидел, что Янь Хэцин смотрит на автоматы с капсулами и игрушками, он нарочито кашлянул, сжав кулак у рта. Его голос прозвучал неуверенно: “Это... это для Чжичжи”.

Но Янь Хэцин никак не отреагировал и просто подошёл к Линь Фэнсяню.

Лицо Линь Фэни слегка застыло. Он тихо фыркнул с раздражением.

Линь Фэнсянь в это время присел и открыл шкаф под телевизором. В десятиметровом выдвижном ящике аккуратно лежали десятки дисков с играми.

Учитывая, что Янь Хэцин не играл раньше, Линь Фэнсянь стал искать что-то простое для начала.

Но сам он играл редко, поэтому, перебирая диски, позвал: “Второй, посоветуй что-нибудь на троих, чтобы легко освоить”.

Линь Фэни прислонился к стене с телевизорами, скрестил руки на груди, уставился в спину Янь Хэцину и несколько раз холодно хмыкнул: “Кто в простые игры играет? Хочет по-простому — пусть идёт играет в автомат с куклами для Чжичжи”.

Линь Фэнсянь слегка нахмурился, его младший брат обычно не такой. Что это с ним сегодня? Как будто пороха наелся, язвит на каждом слове.

Он уже собрался его урезонить, но тут Янь Хэцин указал на один из дисков: “А как насчёт вот этой?”

Линь Фэни вытянул шею, чтобы разглядеть.

Линь Фэнсянь тут же вытащил диск. Игра “Лес смерти”.

Старая многопользовательская аркада была популярна, когда он ещё в начальную школу ходил.

Сюжет игры был предельно прост: в “Лесу смерти” несколько групп наёмников, принадлежащих к разным фракциям, сражаются друг с другом, охотясь за экипировкой, аптечками, устраняя врагов и... своих же союзников. Победителем становился лишь один. Тот, кто захватил все ресурсы и смог выбраться из леса.

Линь Фэни тоже заметил коробку с диском.

“Лес смерти”...

Эта игра — одна из его любимых, с уровнем сложности управления на все пять звёзд.

Линь Фэнчжи когда-то играл с ним пару раз и каждый раз ревел после поражения. В конце концов, психанул и отказался от игры.

Что поделаешь, брат есть брат, но игра есть игра.

Снисходительности от него ждать не приходилось.

Линь Фэнчжи, хоть и многому научился, насмотревшись, как он играет, и сам уже играл довольно прилично, всё равно избегал “Леса смерти”. А Янь Хэцин вообще полный новичок в играх, куда он лезет?

Линь Фэни неожиданно даже посочувствовал и “добродушно” предупредил: “Лучше выбери что-нибудь другое. С этой проиграешь в ноль — не жалуйся, что расплачешься”.

Линь Фэнсянь тоже считал, что “Лес смерти” — не для новичков. Лучший его матч в этой игре был как раз тогда, когда играло много народу, и ему удалось объединиться с Линь Фэни. Вместе они вынесли всех противников, а потом Линь Фэни без предупреждения выстрелом в голову убрал и его.

Играть с Линь Фэни — никакого удовольствия.

Хотя адреналина в “Лесе смерти”, конечно, хватало.

Линь Фэнсянь уже собирался убрать диск: “А может, сыграем в Сумасшедшие гонки? Там тоже драйва полно”.

Но Янь Хэцин слегка улыбнулся: “Пусть будет эта”.

Диск загрузили в приставку, включили три телевизора. Линь Фэнсянь сел по центру, скрестив ноги, Янь Хэцин справа от него, Линь Фэни слева.

На тёплом полу лежали мягкие коврики, рядом стояли невысокие журнальные столики. Мама Линь принесла фруктовые нарезки, закуски и свежавыжатый овощной сок.

Линь Фэни тут же начал возмущаться: “Овощной сок? Вы серьёзно? Я хочу колу!”

Он тоже сидел, скрестив ноги. Мама Линь легко щёлкнула его по голове:

“Меньше колы, овощной сок полезнее”.

Линь Фэни буркнул себе под нос: “Полезный-то он полезный... но невкусный...”

Мама Линь с улыбкой обратилась к Янь Хэцину: “Хэцин, что хочешь на ужин? Я сейчас как раз спущусь, скажу повару”.

Линь Фэни внутренне усмехнулся: такие как Янь Хэцин, на вид правильные, вежливые, прилежные — точно скажет, что ему всё равно.

В итоге голос юноши прозвучал чисто и ясно: “А можно приготовить креветки с ананасом в кляре?”

Линь Фэни: “...”

Он поднял стакан с овощным соком и с раздражением сделал большой глоток.

Мама Линь с мягкой улыбкой: “Конечно можно, и креветки, и ананас есть”.

Она задернула шторы, оставив включёнными только две лампы с приглушённым светом на стене. В такой обстановке особенно приятно играть в тёмные игры.

Подойдя к двери, она закрыла её: “Играйте спокойно, как будет готово — позову”.

*

На экране появилось вступительное описание, через несколько минут начался выбор персонажей.

Их было трое, и обычно каждый выбирал бойца из разных фракций.

Линь Фэни, лузгая конфету, выбрал самую сложную по управлению фракцию. Сквозь Линь Фэнсяня он косым взглядом наблюдал за Янь Хэцином.

Был виден только его профиль.

Янь Хэцин сдержанный и холодный по характеру, из-за чего многие не замечали, насколько резкие у него черты лица. Линия подбородка будто начерченная прямая: строгая и резкая.

В полумраке длинные, густые ресницы отбрасывали тень, создавая впечатление, будто он и впрямь сосредоточенно сражается на настоящем поле боя.

Линь Фэни, с небрежностью посасывая конфету, вдруг сказал: “Ладно, даю вам фору: вы двое объединяйтесь против меня”.

Линь Фэнсянь, настраивая геймпад, фыркнул: “Не зазнавайся. Я сегодня и один в одиночку тебя уделаю”.

Линь Фэни промолчал. Он ждал ответа от Янь Хэцина.

Тот ничего не сказал, но на экране выбрал персонажа из другой фракции, отличной от Линь Фэнсяня.

Хруст!

Конфета в зубах Линь Фэни с треском раскололась. Он с силой разжевал её, приняв решение: сегодня он хорошенько преподаст Янь Хэцину урок.

Притворяться крутым нужно в подходящее время и в подходящем месте!

После выбора персонажей началась сюжетная часть.

Каждый из трёх экранов отображал вид от первого лица, синхронизированный с управлением геймпадом. Для Янь Хэцина это была первая игра, но геймпад имел простую разметку. Он довольно быстро сориентировался, освоив базовые движения.

Однако уже через несколько минут после начала он получил пулю в голову от Линь Фэни.

Линь Фэни бросил на него взгляд и, дожёвывая остатки конфеты, лениво сказал: “Я же дал вам фору, и вы вдвоём”.

Линь Фэнсянь повернулся к Янь Хэцину: “Ничего страшного. Ты и так неплохо сыграл. Я в первый раз даже не понимал, куда идти. Первая игра для разогрева, пару раз сыграешь и втянешься”.

Янь Хэцин слабо улыбнулся.

Спустя мгновение Линь Фэнсянь сам был подло убит Линь Фэни выстрелом в спину и повалился замертво.

Игра перезапустилась с контрольной точки.

Линь Фэни уже давно наигрался в это, но сегодня он был особенно увлечён. При каждом удобном случае взрывал голову Янь Хэцина.

Даже Линь Фэнсянь это заметил и незаметно пнул его ногой, предупреждаяще взглянув: не перегибай.

Линь Фэни сделал вид, что не заметил.

Он ведь уступал. В первом раунде специально дал Янь Хэцину попасть с ним в одну команду, а тот сам принялся строить из себя героя.

Ну, тогда пусть будет готов к избиению.

Так сыграли ещё несколько раундов. Линь Фэнсянь начал нервничать. Стоило ему всерьёз втянуться в игру, как Линь Фэни снова его валил. Играть становилось всё менее приятно.

Он сдался и предложил:

“Может, сменим игру?”

После очередной смерти, на экране вновь раздалось: “А-а!”

Это был звуковой эффект гибели игрока.

Линь Фэнсянь не стал смотреть в экран. Решил, что погиб Янь Хэцин. Обернувшись, сказал: “Хэцин, может, ну его...”

Он резко замолчал.

Его взгляд переместился к экрану.

Персонаж в камуфляже всё ещё стоял.

Это был экран Янь Хэцина.

Он не лежал. Тогда кто же лежал...

“Ты победил второго!” — изумлённо воскликнул Линь Фэнсянь.

Янь Хэцин держал в руках геймпад, слегка повернув голову, и спокойно сказал: “Повезло”.

Действительно, Линь Фэни, убив его, одновременно выдал своё местоположение. Но это был первый раз, когда кто-то победил Линь Фэни! Линь Фэнсянь тут же поднял большой палец: “Даже если и повезло — всё равно круто, да, второй?”

Он повернулся к Линь Фэни.

Свет от экрана падал на лицо Линь Фэни. Он в неверии уставился на поверженного персонажа, его глаз дёрнулся.

Чёрта с два!

Это вообще не удача!

Перед тем как прикончить Линь Фэнсяня, он заранее выбрал укрытие и рассчитал угол обзора. Единственный момент, когда его можно было достать, секунда, когда он прятался.

Очевидно, что Янь Хэцин просчитал его маршрут и точно по таймингу выстрелил издали, мгновенно его уложив.

Линь Фэни тут же повернулся к Янь Хэцину. Тот пил воду, при этом оставался таким спокойным... будто всё под контролем.

Вот именно этот его вид!

Линь Фэни больше всего ненавидел, когда Янь Хэцин смотрел на него вот так: с пренебрежением, как на пустое место!

В баре, когда они играли в кости, так же, как и утром на тротуаре, когда он его припугнул,

сейчас тоже!

И тут в голове всплыла ещё одна мысль, от которой Линь Фэни окончательно закипел.

Что если в предыдущих раундах Янь Хэцин специально давал ему себя убивать, чтобы изучить его стиль игры? Использовал его как тренировочного противника?!

Линь Фэни стиснул зубы до скрипа.

“Ещё раунд!”

На этот раз он сам первый вызвался.

Янь Хэцин с невозмутимым лицом поставил стакан с водой, взял в руки геймпад и повернулся к экрану.

Теперь Линь Фэни уже не валял дурака. Он был полностью сосредоточен, взгляд прикован к экрану, руки метались, геймпад чуть не взлетал в воздух.

Первым вылетел Линь Фэнсянь. Но он остался смотреть матч с огромным интересом, время от времени ахая от восторга.

Линь Фэни не стоит и говорить насколько серьёзен был. А вот Янь Хэцин: его движения не имели ничего общего с новичком. Каждый раз, когда казалось, что Линь Фэни вот-вот его подстрелит, тот тут же исчезал за укрытием, в слепой зоне обзора.

Будто нарочно подставлялся, провоцируя Линь Фэни выстрелить, чтобы потратить его боезапас.

Такой стиль — с огромным риском, но и высокой отдачей. Он требовал настоящего мастерства.

Даже сам Линь Фэни, сталкиваясь с сильными игроками, играл осторожно, не позволяя себе таких “выпендрёжей”.

Линь Фэнсянь снова глянул на Линь Фэни и остолбенел.

Лицо Линь Фэни было сосредоточенным, мышцы напряжены. Он впервые видел, чтобы тот настолько серьёзно отнёсся к игре.

А может, впервые его загнали в такую ситуацию?

Янь Хэцин точно так же сосредоточенно смотрел в экран.

С начала игры он уже в обучении уловил главный принцип: позиционирование.

И потому в первых раундах он не пытался избегать атак, а запоминал все возможные укрытия, точки с лутом.

Запомнил расположение карты, разобрался в управлении. И оказалось, что всё куда проще, чем он думал.

Линь Фэни, конечно, играл виртуозно.

Но у него был фатальный недостаток: он никогда не проигрывал. Он не умеет проигрывать. Стоило ему один раз потерпеть поражение, как он тут же яростно рвался в ответную атаку и этим выдавал себя с головой.

Янь Хэцин играл впервые и, конечно, в плане техники не дотягивал до Линь Фэни, но у него было терпение. Он использовал знание карты, чтобы утомлять соперника, а чем сильнее Линь Фэни злился, тем больше ошибок допускал.

А Янь Хэцину оставалось лишь дожидаться одной ключевой ошибки...

В глубине глаз Янь Хэцина мелькнула искра, и в следующий миг он, не колеблясь, нажал на геймпад. Выпрыгнув из-за укрытия в тени дерева, он обрушился сверху, приставив оружие к затылку ничего не подозревающего противника.

Пух.

“А-а!”

Два звука: выстрел и крик. Персонаж с пробитой головой повалился на землю.

Game Over.

На трёх LCD-экранах одновременно высветилось:

Победитель — Y.

ID персонажа Янь Хэцина.

Четырёхчасовое сражение один на один завершено.

Линь Фэни сидел молча. Его глаза налились красным.

В этот момент дверь в игровую комнату отворилась, мама Линь просунула голову: “Дети, ужин готов!”

Перед тем как спуститься, Янь Хэцин достал телефон.

Пропущенные вызовы от Лу Мучи — 32.

*

За ужином Линь Фэнчжи всё так же не появился. Все, как по молчаливому согласию, не стали поднимать эту тему. После ужина Янь Хэцин сыграл ещё пару партий в го с отцом Линь, а затем собрался уходить.

Мама Линь схватила его за руку, не желая отпускать: “Мы же договорились, что ты сегодня переночуешь у нас. И потом, Фэнчжи наверняка скоро вернётся”.

Линь Фэнсянь рассмеялся и стал убеждать мать: “У Хэцина, может, дела. Тем более он живёт рядом, чего ты боишься? Он обязательно ещё зайдёт”.

Янь Хэцин вежливо объяснил: “Со следующего семестра я перевожусь на другой факультет, нужно многое подтянуть. К тому же до начала учёбы ещё нужно сдать на права. Как только освобожусь — обязательно навещу вас”.

Мама Линь тут же переключила внимание и обрадовалась за него:

“Перевестись удалось? Вот это замечательно!”

Отец Линь и Линь Фэнсянь тоже стали ещё больше уважать Янь Хэцина, разговор продолжился, и, в конце концов, мама Линь с неохотой согласилась отпустить его домой. Поручила Линь Фэнсяню его проводить, водитель-то в отпуске на Новый год.

“Я провожу”, — вдруг сказал Линь Фэни, который с окончания игры не произнёс ни слова. Он прямо подошёл к прихожей, снял с вешалки куртку и переобулся: “У старшего брата со зрением не очень, ночью за руль садиться опасно”.

Мама Линь не возражала. Сначала она решила, что Линь Фэни просто не хочет поздно вечером кого-то подвозить, вот и не просила. Но раз он сам вызвался — лучше не придумаешь.

“Езжайте аккуратно. Не гони, на красный не проезжай!” — провожая их до машины, мама Линь многократно повторяла напутствие.

Уши Линь Фэни уже вянут от повторений: “Знаю я, знаю!” — отозвался он раздражённо.

Мама Линь обошла машину к пассажирской двери. Окно было опущено, и она, сияя улыбкой, протянула Янь Хэцину красный конверт. Быстро добавила: “У всех трёх братьев есть, если откажешься — выкопаю обратно те цветы, что ты дал!”

Глаза Янь Хэцина чуть сощурились в улыбке, он принял конверт: “Спасибо, тётя”.

“Молодец!” — Мама Линь похлопала его по тыльной стороне ладони: “Как будет свободное время — обязательно приходи в гости!”

Янь Хэцин вежливо согласился.

Только после этого мама Линь с неохотой отошла от машины. Она стояла на месте, пока машина не выехала за ворота.

В салоне Линь Фэни сжал руль.

Он хотел спросить Янь Хэцина: правда ли тот никогда раньше не играл в игры.

Не разводит ли его?

Это же был первый раз, когда он проиграл, и первый, когда его дважды подряд слили!

Он несколько раз открывал рот... но так ничего и не сказал.

Ему было до чёртиков не по себе, он раздражённо включил музыку.

Заиграл рок.

Атмосфера в машине наконец-то перестала быть настолько напряжённой, и Линь Фэни тихо вздохнул с облегчением. Но вдруг Янь Хэцин заговорил:

“Останови на следующем перекрёстке”.

“Что?” — не расслышал Линь Фэни.

“Останови на следующем перекрёстке”.

Линь Фэни нахмурился:

“Это ещё что значит?”

Голос Янь Хэцина оставался спокойным: “Ты меня не выносишь. Я тебя тоже. Вместе мы едем только ради тёти Линь. Этого хватит”.

У Линь Фэни всё внутри перекрыло. Он бросил на него быстрый взгляд, резко вывернул руль и затормозил у перекрёстка.

Словно это ему было в тягость подбросить его!

Янь Хэцин отстегнул ремень: “Спасибо”.

Открыл дверь, вышел и пошёл по дороге прочь.

Слово "спасибо" так кольнуло Линь Фэни, что у него будто сердце свело. Он с силой ударил по рулю: “Чёрт побери!”

Прошло всего несколько секунд, и он вновь поднял голову, уставившись в сторону удаляющейся фигуры.

*

Янь Хэцин вышел на главную дорогу.

Подождав немного, наконец поймал такси.

Назвал адрес, затем достал телефон.

Была уже половина одиннадцатого.

Он скользнул взглядом по экрану и вошёл в WeChat.

В то же время Лу Линь всё ещё не ушёл с работы. В его офисе по-прежнему горел свет, на столе громоздились неразобранные документы, но он их не трогал.

Он просто молча смотрел на страницу Moments.

Это был его первый пост в ленте. Под ним выстроилась целая очередь лайкнувших аватарок.

Чу Цзыюй буквально засыпал комментариями.

[Наш генеральный Лу что, аккаунт потерял?]

[Это что? Цветок? Лотос? Нимфея?]

[Старина Лу, это ты сам?]

[Охренеть! Наш брат Лу действительно выложил пост??? Завтра конец света?]

[Я сделаю скрин на память! Больше десяти лет! И первая запись! Товарищи, это первая!!!]

[Се Юньцзе: ... Чу Цзыюй, перестань сходить с ума!]

Но и он не удержался:

[Фон — это офис Лу, да? Старина Лу когда успел завести суккуленты?]

Чу Цзыюй ответил Се Юньцзе:

[Суккуленты — это что такое?]

[Се Юньцзе: Погугли.]

[Чу Цзыюй: Погуглил! Наш генеральный Лу решил податьсь в экозащитники и заняться благотворительностью?!]

*

Лу Линь не отвечал.

Через некоторое время он провёл пальцем по экрану, закрыл страницу и заметил, как в углу всплыло уведомление: красный кружок с цифрой 1.

Ключица чуть дрогнула, он снова открыл Moments.

Аватар по умолчанию. Имя: 52 Герц. Лайк.

<http://bllate.org/book/15726/1407464>